

— НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТЫ ТАК УГРОЖАЛ ОХРАННИКАМ ЛИН.

Здороваясь с солдатами и выводя свою свиту из лагеря, я иду рука об руку с Милой, подавляя рвоту, адреналин покидает мое тело, когда я думаю о своих действиях. К счастью, мне удалось забраться на Мафу прежде, чем страх превратил мои ноги в грудку дрожащей слизи. Огромное давление, оказываемое охраной Лин, не было похоже на что-либо, с чем я сталкивался раньше, и на что-либо, что я хотел бы испытать снова.

— ОНИ ЗДЕСЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УБЕРЕЧЬ ЕЕ, НЕ НАДО БЫЛО ТАК ОГРЫЗАТЬСЯ. ЭТО НА ТЕБЯ НЕ ПОХОЖЕ.

Правда. Конечно, охранник Лин был груб, но это не преступление, достойное смертельной угрозы. В свете того, как все прошло, я бы не сказал, что сожалею о своих действиях, хотя и не стал бы возражать, если бы кто-то сказал мне, что я слишком остро отреагировал. Я все больше становлюсь похожим на этих надутых, высокомерных благородных типов, так жаждущих пролить кровь. С другой стороны, судя по тому, как охранники Лин сохраняли спокойствие на протяжении всего разговора, я уверен, что если бы я отдал приказ стрелять, то пролилась бы моя кровь.

— А ЧЕГО ТЫ ОЖИДАЛ ДОБИТЬСЯ? ЗАПУГАТЬ ИХ ДО ВЕЖЛИВОСТИ?

Как ни странно, я думаю, они были довольны моей маленькой выходкой. Возможно, я ошибаюсь, трудно понять человека в вуали, но мне показалось, что один из них пытается не рассмеяться, в то время как лидер прячет улыбку. Насколько это хреново? Я угрожаю застрелить ее за грубость, а она улыбается.

— ТЫ ВООБЩЕ СЛУШАЕШЬ? ОТВЕТЬ МНЕ!

Морщась от боли, я поворачиваюсь, чтобы кивнуть в сторону сверкающей Милы. Хорошо, что она наконец-то согласилась держаться за руки на людях, но если она делает это только для того, чтобы отругать меня, то я лучше обойдусь без этого. Прочищая горло, хотя я и не буду говорить физически, я делаю все возможное, чтобы выглядеть достаточно раскаявшимся.

— Прости, Мила, я не подумал. У меня был план, и вы с Лин были почти в безопасности, но потом эта женщина встала на пути, и я сорвался. В последнее время я не в духе, это больше не повторится, обещаю.

Ее взгляд смягчается, когда она сжимает мою руку в успокаивающем жесте, но ее энтузиазм заставляет мои кости скрежетать. Боль усугубляется, ее "голос" все такой же оглушающий.

— ЭТО ИЗ-ЗА ЧИСТКИ? Я ЗНАЮ, ЭТО БЫЛО НЕЛЕГКО, НО Я РЯДОМ, ЕСЛИ ТЕБЕ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ...

— Спасибо, но я не могу об этом говорить. Буквально не могу.

Что, честно говоря, хуже всего. Я хочу говорить об этом, плакать, кричать и ругать несправедливость и лицемерие Чистки, дать миру знать, что массовые убийства совершаются прямо у них на глазах, но я все испортил, потеряв самообладание. Это характерное поведение для меня.

Голос Бейлдага звучит у меня в голове, напоминая мне, что я никогда не бываю один, как бы мне этого ни хотелось.

— Брат, я тут подумал. Ты ведешь себя как-то не так. — Ух ты, правда? Иногда мне хочется задушить его, когда он слаб.

Осторожно высвобождаюсь из железной хватки Милы, чтобы случайно не отправить послание ей, разговаривая со своим оскверненным альтер-эго. Согнув руку, чтобы убедиться, что ничего не сломано, я лениво удивляюсь тому, какой сложной стала моя жизнь.

— Я знаю, я знаю. Я измучен физически и умственно, но не могу уснуть из-за чувства вины и гнева, которые съедают меня. Я устал, Бейлдаг. Я устал все время терпеть неудачи. Я устал от того, что все не становится лучше. Я устал от дерьмовых людей, населяющих этот мир, и я начинаю задаваться вопросом, зачем я вообще пытаюсь их спасти. Я не могу сосредоточиться и все меня раздражает. Я все еще все ноет от исцеления, и все, что я ем, на вкус как пепел.

— Мир кажется пустым и безжизненным, лишенным красок. — Бейлдаг говорит тихо, его печаль очевидна. — Ты хочешь все бросить, сдаться и оставить все кому-то другому. Я понимаю твои мысли, брат, я чувствовал то же самое, и это меня беспокоит. Это именно то, чего хотят призраки, чтобы ты сдался. Я давно сдался бы, но ты спас меня, не дал им поглотить меня. Возможно ли, что они влияют на тебя сейчас?

Его слова ударили меня, как молот в живот, у меня перехватило дыхание. Глубоко вздохнув, я перебираю в памяти решения, которые принял за последние несколько дней, в поисках признаков вмешательства. Слушал ли я их шепот или был просто подавлен? Являются ли мои действия результатом стресса от Чистки или меня подталкивают к этим экстремальным действиям? Хочу ли я отказаться от борьбы, потому что мне действительно все равно, или это часть большого, гнусного заговора, осуществляемого призраками, плавающими в моем сознании?

После нескольких минут мучительного поиска мой ответ сводится к "я не знаю". Не очень-то полезно.

Если я хочу когда-нибудь снова обрести душевный покой, то эти призраки должны уйти. Вопрос как? Они как сверхъестественный герпес, я думаю, что они ушли или под контролем, но затем, сюрприз, новый всплеск. Упрямые маленькие ублюдки. Я могу обратиться к кому-нибудь, кто специализируется на поимке призраков? Я даже не уверен, что здесь есть священники, монахи или кто-то еще, самый религиозный человек, которого я встречал, - это Шрайк, которая не внушает доверия к религии. Зачем беспокоиться о сложных экзорцизмах или ритуалах очищения, когда смерть - простое и беспроблемное решение? Вот в чем проблема с верой в реинкарнацию, слишком много проблем можно решить с помощью "повезет в следующей жизни". С другой стороны, вера в Небеса не намного лучше, зачем страдать здесь, на земле, когда жизнь после смерти такая... небесная?

Вера никогда не подходила моей любознательной натуре. Иногда мне хочется, чтобы все было по-другому, потому что я знаю, что вера может быть прекрасной вещью.

— Рейн. — Голос Хуу прерывает мои внутренние богословские дебаты, огромный воин сидит на своем квине - Яге, готовый и ждущий чего-то. — Хороший день для охоты.

— Как мило с вашей стороны присоединиться к нам. — Саркастически замечает одна из невест Хуу, Есуй или Йосай, я никогда не могу понять, кто именно. Скрывая раздражение, я бормочу

извинения, все еще погруженный в раздумья. По какой-то причине они состряпали воображаемое соперничество между мной и Хуу, полагая, что я собираюсь украсть всю его славу. Если бы только они знали правду.

К счастью, Хуу сохранил ясную голову и бросил на меня извиняющийся взгляд.

— Дядя Калил рассказал мне о... замашках Шрайк. У тебя все хорошо? Вы вступили в конфликт?

— Я справляюсь. — Вроде. — Я не в хороших отношениях с Шрайк, но это не должно повлиять на нашу работу. Кстати говоря, мы должны обсудить это. Я думаю, ты должен взять инициативу на себя...я рассеян.

Хуу кивает и хлопает меня по плечу, прежде чем взять на себя ответственность, пока я еду проверить Лин. На этот раз я не улыбаюсь, милая девушка выглядит виноватой и несчастной. Я протягиваю руку, чтобы погладить ее по щеке, и она берет меня за руку.

— Ты злишься на меня, Рейни?

— Нет, глупая девочка, я никогда на тебя не рассержусь. — Эта простая фраза наполняет ее радостью, ее улыбка - бальзамом для моей души. — Просто будь осторожна, ладно? Не знаю, что я буду делать, если с тобой что-то случится. — Держа Лин за руку, я бросаю взгляд на Милу и протягиваю другую руку. — Или с тобой, моя надутая принцесса. — Покраснев от такого внимания, она надувает щеки и шлепает меня по руке, делая вид, что сосредоточена на приказах Хуушала. Мои две любви, одна сладкая и очаровательная, другая колючая и властная, мне повезло, что я нашел их обеих. Мне нужно, чтобы они были в безопасности, и Ли Сон тоже, которая выглядит храброй, даже когда обнимает детенышей. Она здесь не по своей воле, и она уже через многое прошла, она заслуживает долгой, мирной жизни.

Хуу отдает приказ выдвигаться, и поездка позволяет мне побыть наедине со своими мыслями. Естественно, мой разум затуманивается, когда я смотрю вдаль, моя ноша тяжело давит на плечи, когда я иду на битву. Густой туман рассеивается под утренним солнцем, и я едва различаю озеро, его бурлящая поверхность скрывает спокойные глубины. Этот вид навевает воспоминания о моем теле, погруженном в темные воды, о моих страхах и тревогах, смытых, когда я плыву по теплым, мягким течениям, зная, что все будет хорошо, несмотря на ужасные обстоятельства.

Это настоящее воспоминание о проведенном в воде времени, или образ, вызванный моим ошеломленным разумом? Или, может еще хуже, неуловимые усилия призраков, подталкивающее меня, чтобы я сдался?

Нет, это не призраки. Не знаю почему, но я это знаю. Я верю в это.

Ха! Я думаю, что верю в это.

Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох и пытаюсь сохранить равновесие.

Проходит время.

Секунда, минута, час, не знаю.

Энергия Небес окружает меня, яростный поток грозит утопить меня, но я сосредотачиваюсь, все глубже погружаясь в его объятия. Отбросив страх, я ищу спокойствие внутри. В короткий

момент ясности, я понимаю, что это всегда было моей проблемой: слишком много страха. Страх за мою безопасность, страх неизвестности, страх неудачи, а теперь страх за моих близких. Я трус по натуре, и если бы моя семья не подталкивала меня к успеху, я был бы никем. Один и тот же урок, которому меня учили много раз: сначала Чарок, потом Баатар, потом Аканай, а теперь, кажется, Мать.

Я ужасный ученик.

В жизни такое случается, совершаются ошибки, происходят катастрофы, и все, что вы можете сделать, - это принять это и продолжать жить. Делайте все возможное, но помните, что неудача - такая же часть жизни, как и успех. Страх - это хорошо, страх полезен, но вы не можете позволить ему контролировать ваши действия и вести вас к отчаянным мерам.

Никакой борьбы, никакой капитуляции, только принятие.

Невинные люди погибли во время Чистки, но я ничего не мог сделать, чтобы спасти их. Смерть за них ничего бы не дала. Принять это. Отомстить за них.

Лин и Мила идут со мной навстречу опасности, я не могу их отослать. Принять это. Беречь их.

Оскверненные здесь и стремятся навлечь смерть и резню на беззащитное население.

Этого я не могу принять, не приму.

Когда я открываю глаза, мое тело освобождается от бремени. Гнев и страх, которые казались такими удушающими всего несколько часов назад, все еще существуют, но как-то уменьшились, больше не требуют действий. Призраки, наполняющие меня неуверенностью и отчаянием, на данный момент ослабили свою власть надо мной, хотя они все еще витают в глубинах моего сознания. Рано или поздно я с ними разберусь, а может, и нет. Это не имеет значения. Я справлюсь.

Взошло солнце, день был ясным, мой разум освежен и не отягощен страхом, я чувствую себя лучше, чем когда-либо за последние недели, сосредоточившись на предстоящей задаче.

Время надрать им задницу.

\*\*\*\*\*

Ветер трепал его волосы, когда он сидел на спине Яги, Хуушаль гнал вперед своих Стражей, желая скрестить клинки с врагом. Майор Ючжэнь оказала Стражам большую честь, послав их вперед, и дала им возможность пролить первую кровь, пока они исследуют источник дыма, который поднимался Востоке и был незаметен в темной безлунной ночи. В его сознании не было сомнений, что это работа Смеющегося Дракона и его армии Оскверненных, двадцать тысяч человек, их становилось больше с каждым днем. Он жаждал рвать и разрушать, пока не останется никого, его место в авангарде этой армии ветеранов.

Жаль, Рейн не разделял его энтузиазма, но вряд ли его можно было винить. Всю прошлую неделю Стражи и солдаты говорили только о Чистке, делились страшными историями и жуткими описаниями из-за какой-то извращенной потребности озвучить свои страхи. Они изображали Претендентов как кровожадных фанатиков, посвятивших себя искусству пыток, даже темноглазая "служанка" Фунга, казалось, нервничала при одном упоминании о Шрайк, о

ее преданности и рвении к проведению Чистки. Сидеть в сторонке было почти невыносимо, и Хуушаль мог только догадываться, через что проходит Рейн. Хотя Рейн был талантлив сверх всякой меры, в глубине души он был добрым и заботливым человеком, не приспособленным к тяготам войны. Обнаружение жертв Оскверненных привело его в безутешную ярость, и не было никаких оснований полагать, что онотреагирует по-другому, когда будет вынужден вести виновных и невинных к их медленной, ужасной смерти от рук Претендентов.

Впервые в жизни Хуушаль был благодарен судьбе за свои плохие навыки в манипулировании Ци.

Что-то произошло во время Чистки, это было ясно, но никто не говорил об этом, даже Рейн. Хуушаль заметил напряженность между Рейном и майором во время утренней встречи, когда Рейн, не смотрел, как обычно, на красивую полукровку. Вместо этого, он все время был на грани, гнев кипел внутри него, его руки были крепко сжаты за спиной, чтобы не наброситься. Их прежние сердечные и непринужденные отношения испортились, хотя майор Ючжэнь, казалось, не держала на него зла, избегая жесткого взгляда Рейна.

Когда собрание закончилось, дядя Калил обратил внимание на солдат, которые с уважением поглядывали на него и отдавали честь. Странно, что эти солдаты выказывают почтение столь молодому прапорщику, но если кто-то и заслужил этого, так это Рейн. Рейн обладал талантом, не похожим ни на чей другой. Хуушаль, узнав, что еще до девятнадцати лет Рейн сгустил свою ауру, отбросил все мысли о соперничестве, хотя все еще беспокоился за друга. Направить свои стрелы против охранников Лин было глупо и совсем не похоже на него, возможно, это признак того, насколько он был расстроен.

Как бы то ни было, Рейн был упрям, и у него были Мила и Лин, которые помогали ему успокоиться, хотя Хуушаль также ясно дал понять, что в случае необходимости он будет рядом. Возможно, убийство Оскверненных исправит голову Рейна, Мать знает, что Хуушаль с нетерпением ждал этого, хотя добрая половина его свиты отсутствовала, они были призваны Джерелем. Как только началась битва, все стало просто - убить или быть убитым, выживают сильнейшие.

Вскоре после полудня он добрался до разрушенной заставы и отправился на поиски улики. Сражение прошло чисто и аккуратно, гарнизон был взят без борьбы.

— Беда, — сказал дядя Калил, указывая на рану солдата - единственный удар в шею, кожа вокруг разреза почернела. — Призраки. Похоже, они пробрались внутрь и открыли ворота для своих друзей. Эти тела свежие, враг меньше чем на день впереди нас и не тратит время на игры. Они хотят уничтожить окружающие гарнизоны, ослабить Саньшу, прежде чем нанести удар.

— Никаких следов гаро или лошадей, но много ложных следов. Потребуется время, чтобы выяснить, в каком направлении они пошли. — Заговорил Рейн, играя роль помощника. — Ваши приказы?

Слова Хуушалья застыли у него в горле, он заметил уверенность в плечах Рейна, который изучал местность. Хорошо, ему уже лучше. Изменив свой план в последнюю секунду, Хуушаль ответил:

— Мы знаем их цель, поэтому каждый из нас направляется к своей заставе. Ты иди на Восток, я пойду на Северо-восток. Помни, майор хочет, чтобы заключенных допросили, нам нужно знать, сколько Оскверненных появилось в самом центре Провинции.

— Береги себя, Хуу. Мы выпьем, когда все закончится. — Схватив его за руку, Рейн без дальнейших церемоний увел своих людей. Возбужденный погоней, Хуушаль, не обращая внимания на следы, поскакал к ближайшей заставе. После четырех часов езды его разведчики наткнулись на останки убитого патруля, их тела еще не остыли. Зная, что враг близко, он обнажил саблю и дал знак Стражам рассыпаться веером.

Полуденное солнце ярко светило над ними, но полог леса давал достаточно теней, чтобы спрятаться, люди Хуушалья приближались незаметно. Вскоре показалась вторая застава, главные ворота были закрыты, стены опустели, и он стоял посреди поляны, прислушиваясь к смеху, доносившемуся из-за стен. Как терпеливый охотник, он дождался возвращения своих разведчиков, которые сообщили, что боковые ворота открыты, а солдаты убиты. Враг праздновал внутри, оскверняя тела умерших в их нечестивых ритуалах, их победа сделала их смелыми и ленивыми. Переполненный праведным гневом, он скривил губы в отвращении и отдал приказы в абсолютном молчании, ожидая, пока его приказы просочатся через всю группу.

Взяв на себя инициативу, Яга бесшумно прошел через деревья и вышел в поле, длинными, нетерпеливыми прыжками пробираясь по траве. Не говоря ни слова, Хуушаль въехал в открытые боковые ворота, разрубив пополам удивленного оскверненного воина. Потрясенные лица и тревожные крики оскверненных воинов наполнили его ликованием, и он воспользовался этим, поскакав в бой головой вперед, а его стражи последовали за ним в единой тишине.

Среагировав как воины, Оскверненные вскочили на ноги и выхватили оружие, но его стражи уже были на них и с легкостью наносили удары. Доверившись своим стражам, Хуушаль поддался неистовой жажде битвы и объехал заставу в поисках достойной добычи. Один удар, одно убийство - и он беспрепятственно прошел через заставу, проломив хлипкие двери и деревянные стены, но нашел только еще слабаков.

Слишком жалкие, слишком никчемные, где же вызов?

Какое-то движение в казарме насторожило Хуушалья. Рефлекторно взмахнув мечом, он наткнулся на оружие. Укоренившаяся реакция спасла ему жизнь, Призрак парировал удар, который должен был пронзить его сердце, после чего массивный оскверненный воин набросился на спину Яги и убил квину. Взревев от гнева, Хуушаль выронил саблю и стал бороться с врагом, навалившимся на него сверху, стараясь не дать мечу вонзиться в его плоть.

Лежа на спине, Хуушаль держал Оскверненного подальше от себя, когда он навалился ему на грудь. Стиснув зубы, он сосредоточил всю свою силу, когда меч опускался все ближе, сантиметр за сантиметром. После долгих, изнурительных секунд, кончик меча поцеловал его в щеку, когда Хуушаль наконец был вознагражден треском костей и криком боли. Сила покинула Оскверненного, и Хуушаль отбросил его в сторону, его грудь тяжело вздымалась от напряжения, а холодный пот стекал по шее.

Слишком близко.

Собравшись с мыслями, он сел и потянулся за саблём, но застыл на месте, когда аура врага окутала его. Его сердце бешено колотилось, инстинкт внутри него кричал бежать, даже когда его мышцы застыли на месте. Из-за угла появился ухоженный, знакомый бандит, одним движением запястья стряхивающий кровь с меча.

— Ну, что у нас тут? — Протянул смеющийся Дракон. — Ты, должно быть, молодой волк. А я-то боялся, что ты Падающий Рейн. Чертовы дикари, вы все заноса в моей заднице. Ты тоже

можешь конденсировать свою ауру, мальчик? Твой питомец, конечно, не может.

Глядя мимо разбойника, Хуушаль остановил взгляд на распластанном поперек коридора теле Яги. Проглотив свое горе, он посмотрел Смеющемуся Дракону в глаза, холодное спокойствие охватило его в это время.

— Не надо мочиться в штаны, на этот раз тебе повезло. Рейн скоро заберет твою голову.

Его слова возымели желаемый эффект, улыбка сползла с лица Смеющегося Дракона, а глаза наполнились гневом и ненавистью, его оружие поднялось, чтобы нанести смертельный удар. Хуушаль смотрел с открытыми глазами, не боясь.

Прости, Ма, но твой сын недостаточно хорош.

<http://tl.rulate.ru/book/591/477974>